

Чэнь Яню попросила кого-то принести бумагу и ручку и быстро написала две строчки, передав эту бумагу Ши Лэю.

Он опустил голову, чтобы прочитать. В первую очередь он увидел ее потрясающий подчерк. Раньше он видел только ее каллиграфию, но ее почерк, написанный пером, был таким же острым и мощным, без элегантности леди, но без дикого и безудержного чувства полноводной реки.

Чэнь Яню написала, что ей казалось, что им суждено было встретиться, и что он казался ей знакомым, поэтому она хотела, чтобы он был ее младшим братом.

Ши Лэй застыл.

Хотя у него действительно был какой-то мотив отдать картину Старому Баю, это было в некоторой степени лишь ради получения своего признания. То, чего действительно хотел Ши Лэй, не было связано со Старым Баем. В глубине души Ши Лэю ничего от него не нужно было.

Но теперь, когда Чэнь Яню сказала это, Ши Лэй почувствовал себя немного неловко.

Вэй Синьюэ четко заявила, что, хотя Чэнь Яню была единственной приемной дочерью Старого Бая, он считал ее своим собственным ребенком.

Хотя это было ее личное решение о желании Ши Лэя стать ее младшим братом, ей сначала пришлось бы обратиться за советом к старому Баю. У Старого Бая не было сына, но у Чэнь Яню появился младший брат. Если Старый Бай согласился, это означало, что он также признал Ши Лэя. Даже если бы он был только младшим братом Чэнь Яню, Старый Бай не мог игнорировать его и должен был относиться к нему как к члену семьи.

Но отказаться от предложения? Это казалось невозможным. Ведь он может навредить Яню.

Ши Лэй обдумывал все и не посмел согласиться. Он посмотрел на Старого Бая, затем оглянулся на Вэй Синьюэ, не зная, как выразить чувства.

Вэй Синьюэ закатила глаза. Удача этого парня была слишком хороша. Когда она сказала, что у нее есть идея, это было похоже на это. Первоначально она хотела, чтобы Чэнь Яню взяла Ши Лэя в качестве своего ученика, или, что еще лучше, чтобы Старый Бай принял его и научил его рисовать. Но она никогда не ожидала, что Чэнь Яню так понравится Ши Лэй, что она примет его как своего младшего брата. Ши Лэй не понимал, но Вэй Синьюэ понимала жесты Чэнь Яню, обращенные к Старому Баю. Следовательно, она знала, что говорится в записке, не глядя на содержимое.

Вэй Синьюэ запаниковала, увидев, что Ши Лэй не сразу согласился.

Напротив, Старый Бай, наконец, кивнул в ответ на свои сомнения и полностью признал характер Ши Лэя.

Если бы Ши Лэй увидел записку и сразу назвал Чэнь Яню «сестрой», хорошее впечатление о нем у старого Бая полетело бы на ветер. Он мог даже подозревать, что он и Вэй Синьюэ все спланировали. Нерешительность Ши Лэя реалистично отражала то, что, даже если они предугадали это, Ши Лэй никогда не думал о том, чтобы льстить им ради связей. А во всей провинции Цзяндун редко можно было встретить кого-то, кто не хотел иметь связи с семьей Бай.

— Почему, наш молодой друг не желает принять предложение? — Старый Бай улыбнулся.

Ши Лэй махнул рукой и сказал искренне, но испуганно.

— Дело не в том, что я не желаю, я просто слишком удивлен. Мы с сестрой никогда раньше не встречались, поэтому я не смею...

Вэй Синьюэ запаниковала.

— Не смеешь? Сестра Ню такой хороший человек. Это твоя удача, что ты стал ее братом. Спеш и поприветствуй сестру!

Ши Лэй все еще размышлял, думая, что это было не очень уместно.

Старый Бай слегка кивнул и еще больше признал личность Ши Лэя.

— Ши Лэй, сколько тебе лет в этом году?

— Мне исполняется двадцать два года после китайского Нового года, - быстро ответил он.

— Хм, ты слишком молод, чтобы обращаться к Яню как к сестре. Как насчет этого? Яню сказала, что она не планирует вступать в брак в этой жизни, так почему бы тебе не стать ее крестником?

Э-э ... Как она быстро превратилась из сестры в крестную? Но с тех пор, как Старый Бай заговорил, Ши Лэю стало еще труднее отказаться, особенно когда Старый Бай сказал, что Чэнь Яню не собиралась жениться.

Вэй Синьюэ чувствовала себя неловко. В конце концов, она обращалась к Чэнь Яню как к «сестре». Ши Лэй был ее другом, поэтому, если он станет крестным сыном Чэнь Яню, то разве она не станет его тетей?

Но Вэй Синьюэ знала, что это даст Ши Лэю более тысячи преимуществ.

— Спеши и соглашайся! Ты идиот?

Ши Лэй посмотрел на Старого Бая, затем взглянул на Чэнь Яню, игнорируя убеждение Вэй Синьюэ. Видя любовь и доброту в ее глазах, Ши Лэй был чрезвычайно тронут.

После долгих колебаний Ши Лэй в конце концов встал и вежливо поклонился Чэнь Яню.

— Крестная мать.

Чэнь Яню счастливо улыбнулся и быстро помогла ему подняться. Она открыла рот, и по ее щекам потекли слезы. Обе ее руки дрожали, прежде чем она наконец обняла его и слегка приласкала его голову.

Ши Лэй был тронут теплотой Чэнь Яню. Хотя он не так много общался с ней, он также помнил, что никто в комнате - включая Вэй Синьюэ - не верил ему, кроме Чэнь Яню, которая, казалось, никогда не задавала ему вопросов. Этого доверия было более чем достаточно для того, чтобы он назвал ее «крестной матерью», не говоря уже о том, что быть ее крестником - это прекрасная возможность, снизошедшая с неба.

— Хорошо хорошо. Сегодня замечательный день. Яню, это хорошо, и мы выпьем за это. Иди и принеси бутылку алкоголя из моей комнаты. Я тоже выпью сегодня стакан. — Старый Бай был очень резвым и даже в таком возрасте мог позволить себе стаканчик.

Чэнь Яню кивнула и ушла. Вскоре она принесла маленькую баночку и четыре темно-бордовых стакана.

После того, как она поставила их на стол, Чэнь Яню сначала налила стакан для Старого Бая и серьезно посмотрела на него.

Старый Бай громко рассмеялся.

— Хорошо, хорошо, хорошо, только один стакан. Я не буду пить больше.

— Разве это не китайское вино, которое вы собрали до освобождения? Тогда я должна выпить немного больше — Вэй Синьюэ увидела, как наливается вино, и почувствовала запах аромата. Она сразу поняла, что это за вино, и не могла не волноваться, так как любила алкоголь.

— С тех пор, как я открыл его, естественно, я дам вам всем выпить. У меня осталось не так много вина! - улыбнулся Старый Бай. Он поднял стакан бордового вина, слегка понюхал и кивнул. — Богатый и ароматный. Обидно, что еще одна банка исчезла.

Чэнь Яню высоко подняла стакан обеими руками перед Старым Баем.

Старый Бай слегка поклонился.

— Вы должны поговорить между собой. Я пойду спать первым. Я стар, и мне не хватает выносливости!

Объем стакана не был большим, только около одного или двух тэлов. Когда Старый Бай закончил его, они увидели силу и откровенную личность старика.

Кто-то принес резаную говядину. Ши Лэй и Вэй Синьюэ болтали, и Чэнь Янью в основном улыбалась им, время от времени что-то делая жестами. Ее глаза были полны доброты по отношению к Ши Лэю. Казалось, что эта женщина, у которой была трудная жизнь, действительно относилась к нему как к своему ребенку.

Уже было поздно, когда Ши Лэй и Вэй Синьюэ наконец-то попрощались, пьяные и радостные.

После выпивки они не осмеливались садиться за руль, поэтому Чэнь Яню нашла водителя.

Водитель вежливо попрощался после того, как отвез их на парковку перед квартирой Ши Лэя. Ши Лэй увидел, что Вэй Синьюэ собиралась последовать за ним, и сказал:

— Тебе пора домой. Уже поздно.

— Что? У тебя есть крестная мать и ты забыл обо мне, твоём хорошем друге?!?! — Она подчеркнула слова и посмотрела своими прекрасными глазами.

Ши Лэй странно засмеялся.

— Делай что хочешь. Я много выпил сегодня. Будет плохо, если я выпущу зверя. Так что прости, если что-то случится.

Вэй Синьюэ заколебалась.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/475213>